

ГЕНИИ ВЛАСТИ

ВЕЛИКИЙ ЛЕНИН

ВЛАДИМИР
ПОЦЕЛУЕВ

«ВЕЧНО ЖИВОЙ»

Гении власти

Владимир Поцелуев

Великий Ленин. «Вечно живой»

«Яуза»

2014

Поцелуев В. А.

Великий Ленин. «Вечно живой» / В. А. Поцелуев — «Яуза»,
2014 — (Гении власти)

«Если предложить хорошую цену, капиталисты продадут нам веревку, на которой мы их повесим», «Богатые и жулики – две стороны одной медали», «Интеллигенция – не мозг, а г... нации!», «Мы пойдем другим путем!» – так говорил В.И. Ленин. Хотя после его смерти прошло уже 90 лет, ожесточенные споры о «Вожде мирового пролетариата» и его роли в истории не стихают до сих пор. Ленина проклинаяют как «тирана и палача», «залившего кровью всю Россию». Его прославляют как гениального политика, отца-основателя СССР и великого пророка, чьи идеи особенно актуальны сегодня: ведь еще сто лет назад он предупредил и о зверином оскале финансового капитализма, и о бесплодности «экономики по производству денег», этого «самопожирающего монстра», обрекающего мир на глобальные кризисы... И в чем бы ни обвиняли Ленина заклятые враги, даже они вынуждены признать очевидный факт: он был великим политиком, **ГЕНИЕМ ВЛАСТИ**, оставившим неизгладимый след в истории не только России, но и всего мира!

© Поцелуев В. А., 2014

© Яуза, 2014

Содержание

Введение	6
Известное, придуманное, тайное	13
Пероеро, разящее, как штык	14
О времени и о себе	27
Идеи и директивы	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Владимир Поцелуев

Великий Ленин. «Вечно живой»

Счастливых революций никогда не бывало.

Николай Бердяев.

Новое Средневековье.

Размышления о русской революции.

М., 1991. С. 35

Эта всеобщая обязательная, принудительная к употреблению ложь стала самой мучительной стороной существования людей в нашей стране – хуже всех материальных невзгод, хуже всякой гражданской несвободы.

Александр Солженицын.

Письмо вождям Советского Союза.

М., 1974. С. 39

Введение

Вот уже 100 лет водит народы России дух великого революционера-интернационалиста Владимира Ильича Ульянова, физическую оболочку тела которого можно еще лицезреть в Мавзолее на Красной площади столицы. «Ленин» – это не только алая надпись на черном граните, но и имя, с которым не одно поколение огромной страны трудилось, боролось и умирало. Монумены вождю стоят на центральных местах тысяч городов и селений, а его идеи, оформленные в учение марксизма-ленинизма, пытаются приспособить и в настоящее время.

Без сомнения, теория, созданная Ульяновым-Лениным, весьма привлекательна, ибо содержит в себе наиболее желанные мечты человечества. Однако реальные пути и практические методы их достижения противоречили главному – человеческому благосостоянию и даже самой человеческой жизни. Жизненная практика ленинской теории социалистического строительства оказалась несостоятельной, но оставшиеся ее апологеты пытаются отстоять «чистоту» ленинизма, уверяя, что его не так понимали и извращали. А разве можно было исказить ленинское теоретическое наследие, выходявшее многомиллионными тиражами, пятью «полными» собраниями сочинений и дублирующими 55 томов ленинских произведений отдельными изданиями.

Ленинизм стал государственной идеологией, особой формой сознания, ментальности, мировоззрения, верой в будущее, ради которых человеческое «я» превращалось в абстрактное «мы». Индивидуальный разум превращался во всеобщее послушание вождю, которого уже и не существовало, но его идеи интерпретировались в угоду властолюбивым лжепророкам.

«Основы ленинизма – тема большая. Для того чтобы ее исчерпать, необходима целая книга. Более того – необходим целый ряд книг», – утверждал И.В. Сталин в начале апреля 1924 г. в лекции «Об основах ленинизма», прочитанной в Свердловском университете. И был совершенно прав.

«Вся правда о ленинизме состоит в том, – пояснял Сталин, – что ленинизм не только возродил марксизм, но он сделал еще шаг вперед, развив марксизм дальше в новых условиях капитализма и классовой борьбы пролетариата»¹.

О «новых условиях» приходилось лишь догадываться, ибо еще не были написаны и распространены разъясняющие статьи и книги недоучившегося семинариста, ставшего профессиональным революционером, продолжателем «дела великого Ленина», об «особенностях развития капитализма в России» и «классовой борьбе пролетариата» в аграрной, богобоязненной, малограмотной стране. Вместе с тем Сталин дает четкое определение ленинизма, которое многомиллионными тиражами будет внедряться в сознание масс. Только 11-е издание книги И. Сталина «Вопросы ленинизма» вышло в Москве в 1939 г. тиражом 4 млн экземпляров. При элементарных математических расчетах получается: на 190 млн 700 тыс. населения СССР в 1939 г., с учетом 217 человек обоого пола с высшим и средним неполным образованием на 1000 человек, на каждого грамотного приходилось по книге.

«Что же такое, в конце концов, ленинизм? – ставил вопрос Сталин и отвечал: – Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и эпохи пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности... Ленин же, ученик Маркса и Энгельса, подвизался в период развитого империализма, в период развертывания пролетарской революции, когда пролетарская революция уже победила в одной стране, разбила буржуазную демократию и открыла эру пролетарской демократии, эру Советов.

Вот почему ленинизм является развитием марксизма»².

Сталинское определение ленинизма соответствует весьма общему понятию роли Ленина в создании теории и становлении на практике социалистического строительства. В частности, Ленин не «подвизался в период развитого империализма», тем более для России. Об эпохе «пролетарской революции» говорить было преждевременно, ибо СССР был единственной страной «победившего социализма». Деление же демократии на «разбитую буржуазную» и «победившую пролетарскую» не соответствовало здравому смыслу. Серьезного научного внимания заслуживает уточнение Сталина, что «ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности», ибо оно стало общепринятым. Ленинизм стал государственной идеологией, базовой теорией практического строительства социализма, методологией исследований буквально во всех отраслях науки. Изучение ленинизма являлось обязательной учебной дисциплиной во всех вузах и техникумах. Он пронизывал всю жизненную структуру осоветизированных людей вне зависимости от их партийности и желания. Ленинизм стал главным принципом социалистического строительства, несоблюдение его влекло самое строгое наказание.

Таким образом ленинизм стал неотъемлемым не только для большевиков, но и всего многомиллионного населения многонационального Союза ССР. Сила ленинизма заключалась в политической эффективности, ибо идеи, выдвинутые Лениным, были близки и понятны боль-

¹ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1939. С. 2.

² Там же.

шинству ущербного населения. Но ленинизм был очень опасен, ибо желанное предлагалось добыть в классовой борьбе путем диктатуры, которую не чувствует насильник, пока не станет очередной закономерной жертвой.

Жизненная практика правления большевиков-коммунистов показала неэффективность социалистического строительства, несостоятельность идей марксизма-ленинизма. Однако закономерное, но столь неожиданное крушение посредственно-привычного состояния жизни, распад СССР очень трудно понять и воспринять как должное. Целое поколение советских людей было воспитано на благородных мечтах и жесткой действительности, но вера в хорошее осталась и поныне.

Историки, политологи, философы, самая широкая общественность продолжают спорить о том, как гуманные идеи принесли страдания и горе строителям светлого будущего. Кто виноват, социалистические теоретики, вожди советского народа или независимые от людей обстоятельства?

Реальное содержание истории XX столетия нельзя оценить однозначно – божественным проклятием России или демонизмом партийных вождей, хотя и то и другое не отрицается. Оно прежде всего выражается в политическом авантюризме, неудачном экономическом курсе государственного развития, низком уровне благосостояния трудящихся, идейно-догматическом состоянии народа, резкой поляризации масс и руководителей, некомпетентности партийно-государственной элиты, неспособности ее организовать и убедить людей, а также нежелании какого-либо политического компромисса. Искать ответ необходимо в истоках формирования политики государственного управления, в идейных взглядах вождей России и прежде всего в ленинизме.

Актуальность проблемы исследования в том, что она как бы на слуху у всех, фактически представляет барьер, разделяющий общество на «пламенных ленинцев», «ярых сталинистов» и убежденных антикоммунистов. Но никто из них не владеет неоспоримым материалом своей правоты, ограничиваясь лишь отдельными тенденциозными фактами и субъективным суждением. На наш взгляд, необходимо выяснить основу, единую для противоречивых оппонентов, ибо в ее истине перспектива идейного и экономического развития России, выявить соответствие ленинской теории и практики строительства социализма.

Вся жизнь советского общества ассоциировалась с именем Ленина – от идей, планов до побед, и никогда не упоминались поражения. Их просто «не существовало», а если их невозможно было скрыть, то их причиной объявлялись «враги народа», противники ленинизма – оппортунисты. Обожествленный Ленин рождал и культы соратников-последователей, которые постоянно подчеркивали неизменность курсу учителя, обильно цитируя его теоретические труды. Культ вождей в основном опирался на потребность стихийных революционных масс в харизматических личностях. Пантеон политических вождей стал необходимым элементом идейно-символической основы идеократического режима – мифа о героических революционерах, преобразующих все, даже против воли бога и самой природы. Н. Бердяев полагал, что в Ленине соединились традиции русской революционной интеллигенции в ее наиболее максималистических течениях и исторические традиции российской власти в ее наиболее деспотических проявлениях. И друзья, и враги видели в Ленине незаурядную, сильную личность, умного эрудированного человека, бескомпромиссного политического собеседника, жесткого партийно-государственного руководителя.

Феномен ленинизма практически неотделим от теории и практики большевизма, который давно стал предметом научных исследований как отечественных, так и зарубежных ученых. Однако в период советской истории анализ большевизма, впрочем, как и всей идеологии марксизма-ленинизма, проводился необъективно, без минимальной критической оценки даже явно догматического и преступно содеянного. Выработался и строго соблюдался жестокий политический каркас общественного мышления, отход от которого карался не только мезьтю

Коммунистической партии, но и самыми строгими статьями Уголовного кодекса. Попытки критического анализа политического состояния советского общества соотечественниками, как правило, терпели фиаско, а критики оказывались в уголовно-исправительных лагерях строгого режима, в психлечебницах, в политической ссылке.

Обожествление Ленина шло не только за счет хвалебного воспевания его жизни и деятельности, но и за счет забвения его соратников, не говоря уже о политических оппонентах, оклеветанных и расстрелянных, имена которых даже не упоминались в академических и энциклопедических изданиях, так же как пропали настоящие фамилии революционных кумиров. До настоящего времени нет полного, объективного исследования и оппозиции Ленину, хотя в различных изданиях, вышедших в 90-е гг., есть упоминание об отдельных эпизодах борьбы за власть.

В эпоху современной многопартийности и политического плюрализма особо остро встал вопрос о роли личности в истории и особенно в повседневной жизни России. В партийных документах, в многообещающих выступлениях политических лидеров проводятся концепции благосостояния российского населения, защиты его прав и человеческого достоинства, мира во всем мире. С различных теоретических позиций предлагаются формы и методы практического решения столь важных проблем. Главная цель столь интенсивной борьбы сосредоточена на взятии власти, без которой, по единодушному мнению, невозможны радикальные улучшения общества. Однако, как показывает исторический опыт, не все благие намерения ведут в рай. А заманчивые идеи и пламенные речи революционеров и реформаторов не всегда выливаются потоками живительного дождя, зачастую превращаясь в испепеляющие все живое молнии и гром.

Всякое общество состоит из личностей, среди которых есть авторитеты, которые фактически управляют различными аспектами общественной жизни, ведут за собой массы. Общественная борьба за лидерство порождает новые и более совершенные авторитеты, добрые дела которых украшают историю цивилизации. В то же время на фоне общественных желаний появляются и псевдаавторитеты, за ошибки которых страдает все общество. Естественно, от ошибок никто не застрахован, да и не всегда они трагичны. Человеку трудно признать свои ошибки, ибо его разум эгоистически находит различные оправдания, что еще больше усугубляет их последствия для окружающих. Беда заключается в том, что чем выше в общественном положении ошибающийся человек, тем больше страдает людей, и страдания усугубляются по мере дальнейших действий несменного лидера.

Таким образом, вопрос о роли личности и прежде всего о роли личностей верховного руководства страны в развитии общества наиболее значим как в политико-теоретическом, так и в историко-практическом отношениях. Вследствие этого особое внимание нами обращено на личность основателя партии большевиков и советского государства – Владимира Ильича Ульянова (Ленина), о котором написано очень много, с явными приукрашениями его жизни и деятельности отечественными авторами и критически зарубежными историками. В основном эта литература имеет добротную, но весьма одностороннюю источниковую основу с обильным цитированием классиков марксизма-ленинизма. Авторы пытались оправдать необходимость классовой борьбы в общественном развитии; приоритет политики над экономикой; преимущество общественной собственности и планового ведения государственного хозяйства над частной собственностью и рыночными отношениями. Не подвергалась и толике сомнения правильность идей К. Маркса и Ф. Энгельса, Ленина и живых вождей РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б), КПСС, которых представляли ревизионистами, отступниками после их смерти. Идеи и дело Ленина боготворили вне зависимости от жизненных реалий. Во всем столь однообразно мажорном представлении ленинской теории и практики социалистического строительства явно ощущалась партийно-государственная направленность, жесткий идеологический контроль, определявшие псевдонаучность и зашоренность советских обществоведов.

Вместе с тем отечественные историки с особым энтузиазмом показывали истинный героизм простого народа, его веру в светлое будущее, которые со временем переходили в апатию, сарказм, недоверие к государственным руководителям и яростным беспринципным агитаторам «квасного патриотизма», некомпетентным проводникам коммуно-социалистической идеологии.

Тех же ученых, которые пытались представить критический анализ исторического прошлого, дать лишь отвлеченный, относительно реальный прогноз будущего социалистического развития, не просто громили хорошо организованные бездари, поддерживаемые партийным начальником, но и физически истребляли, превращая в безликую лагерную пыль.

Появилась обширная историография исследуемой проблемы, в которой особое место занимала «критика буржуазных фальсификаций». Сами же труды оппонентов были заключены в специальные хранилища крупнейших библиотек, доступные лишь ограниченному кругу ученых³. Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ различных монографий и мемуаров был почти невозможен.

Провозглашенная политика гласности открыла отделы специального хранения, отмена лицензирования печати дала возможность «прихода» научно-исторической литературы политических оппонентов. Проблема ленинизма в конце 80–90 гг. затронута отчасти в различных исследованиях философов, политологов, юристов и представителей других общественных наук. В исторической науке ее разработка лишь начата, но еще далеко не достаточно. Главной причиной интенсивности научных исследований историзма ленинской теории и практики социалистического строительства в России является: во-первых, закрытость наиболее секретных документов, а зачастую явное их уничтожение; во-вторых, еще есть сомнения, трудности и опасности в «развенчании» обоготворенного вождя и его всемогущей партии.

Конец 80-х годов был характерен поиском компромиссов, т. е. признания частичных ошибок партийной элиты, излишней заорганизованности советского общества, бесконтрольности карательных органов, но принципиально-основные позиции ленинизма по построению социализма сохранялись. Это несмотря на то, что массив научно-исследовательской, общественно-политической и учебно-методической литературы, которая на протяжении длительного времени, казалось, успешно служила нам для передачи от поколения к поколению скрижалями отечественной истории, обнаружил свою негодность. Выцветал не только радужно раскрашенный фактический материал, но главным образом классовые оценки и концептуальные схемы, методика самого преподнесения материала⁴. И все же, как бы ни желали изменить «многие оценки и концептуальные схемы» добросовестные коллеги, этого еще не позволяла партийно-государственная система власти. Да и как можно было обновить, заново переосмыслить тот или иной аспект отечественной истории, особенно истоки формирования государственной политики и личностей партийно-советских руководителей, при сохраняющихся в глубокой тайне многих секретных, особо секретных и секретных особой важности документах, да и монографиях зарубежных исследователей.

Таким образом, историография проблемы: а) специфично обширна, ибо те или иные исторические факты, события, суждения и выводы исследователей рассматриваются как с классовых позиций, то есть с точки зрения идейно-политической борьбы, непримиримости буржуазии и рабочих, так и с общечеловеческих позиций; б) весьма ограничена, свободно-творческой интерпретации нетрадиционных исследований еще крайне мало.

³ Жарков М.Г. Против буржуазных фальсификаций истории Октября. Минск, 1975; Марушкин Б.И., Иоффе Г.З., Романовский Н.В. Три революции в России и буржуазная историография. М., 1977; Шишкина И.М. Правда истории и домыслы советологов. Ленинград, 1977; и др.

⁴ См.: Страницы истории КПСС. Факты. Проблемы. Уроки. Сост.: В.К. Горев, В.Н. Донченко, С.А. Степанов. Под ред. В.И. Купцова. М., 1988. С. 5.

Характеризуя специфически обширную литературу, раскрывающую идейные истоки большевиков, борьбу за власть и установление «диктатуры пролетариата», необходимо отметить, что с точки зрения идеологии марксизм-ленинизм – это закономерный анализ происшедшего. Нормальным явлением можно считать включение в партийную программу идей равенства, справедливости, братства и т. п. благородных помыслов человечества, родившихся вместе с ним и живущих поныне. Нет ничего предосудительного и в том, что большевики стремились к власти, ибо это цель любой политической партии. К тому же фундаментальные труды по истории КПСС оперировали многочисленным фактическим материалом, и эту заслугу исследователей невозможно отрицать. Вместе с тем выводы, представленные в советских изданиях, как правило, ортодоксально идеологизированы, за чем следил специальный партийно-цензорный орган – Главлит. В соответствии с «холодной войной» были отредактированы исследования западных историков и политологов, фактический материал которых был более критичный, нежели в советских изданиях.

Весьма благоприятное воздействие на историографию ленинского периода партийно-государственного руководства Советской Россией оказали перестроечный процесс конца 80-х гг. советского общества, отмена политического давления, гласность и снятие ограничения к доступу в архивы. На основе новых документов с точки зрения общепринятых общественно-демократических форм и методов научных исследований появились ранее неизвестные советским историкам труды их зарубежных коллег и дискуссионно-новаторские исследования, даже с несколько переклестом критического анализа⁵. Подробный, детализированный анализ литературы и источников представлен в первой главе.

Разноплановость историографического анализа, отсутствие конкретного исторического исследования, раскрывающего исторические корни политики большевиков, диктуют необходимость фундаментального изучения проблемы соответствия ленинской теории и практики строительства социализма в России. Автор считает актуальным, правомочным и своевременным настоящее исследование, задачами которого являются:

1. Показать механизм формирования «партии нового типа», не скрывающей своих амбициозных целей по захвату государственной власти.
2. Доказать необходимость установления диктатуры партии.
3. Раскрыть формы и методы идеологического оболванивания народных масс, всеобщего террора.
4. Прояснить финансовую базу большевиков и их вождей, превратившихся в партийно-государственную олигархию.

Особое внимание автор уделит личностям революционеров и их оппонентов с глубоким убеждением в том, что их роль в истории весьма существенна. Автор рассматривает индивид вождя не только как цель исторического анализа, но и как средство, оказавшее волевое воздействие на основные процессы общественного бытия, которые изменили или значительно прокорректировали естественный ход истории.

Хронологические рамки исследования определены началом социально-экономического кризиса в России и партийной деятельностью В.И. Ульянова и физической смертью В.И. Ленина (1893–1923 гг.), после которой нельзя было приписать что-либо лично вождю большевиков, но толковать ленинизм можно было по-всякому.

Книга построена по системно-структурным и сравнительно-историческим методам исследования, способным не только выявить и проанализировать основные направления ленинской революционной теории, формы и методы развития политики большевиков, но и сопоставить их теоретические взгляды с реальными делами социалистического строительства в Советской России. В работе использовались проблемно-хронологический, ретроспективный и

⁵ Вернадский Г.В. Ленин – красный диктатор. М., 1998.

системный подходы, что позволило более глубоко и фактологически раскрыть процессы логической взаимосвязи теории и практики ленинизма. Автор опирался на базисные философско-этические представления о взаимоотношениях личности и общества. В основе исследования лежат два взаимосвязанных принципа общественного историзма: персоноцентризм и системоцентризм – с использованием сопоставительного научного анализа противоречивого документального материала, отражающего истину общественного сознания и бытия.

Впервые в комплексном, фактологически обоснованном и логически завершенном исследовании показан историзм ленинской теории и практики социалистического строительства в России. На основе общепринятых критериев человеческих отношений проанализированы основные постулаты революционной теории марксизма-ленинизма, роль Ленина и результаты созданной им большевистской партии и системы государственного управления.

Исследование показывает пагубные результаты нарушения традиционного общественного бытия, определяющей основой которого является производительная (экономическая) деятельность людей, а не их действия по распределению материальных благ, созданных другими. Раскрыт механизм катастрофы человеческого сообщества, уверовавшего в радужные обещания обоготворенных ими вождей. Положения и выводы, представленные в работе, могут быть использованы в фундаментальном пересмотре идеологизированных выводов научных исследований по истории XX столетия, учебном процессе, в разработке программ политических партий и общественных объединений.

Структура работы обусловлена тематикой, целью и задачами исследования: введение, четыре главы по три параграфа, заключение. Структурное построение акцентирует внимание на ключевых этапах революционной теории и деятельности Ленина, истории политики и практики большевиков.

Научный аппарат монографии не ограничивается указанием литературы источников частичного цитирования, использования статистических данных и документальных фактов. Он включает и список сопутствующей литературы, которая явилась дополнительным стимулом оформления научных открытий, умозаключений, предсказаний, за что я искренне благодарен коллегам – союзникам и противникам столь актуальной и многогранной проблемы, затронутой мною.

Известное, придуманное, тайное

Основой предлагаемой вашему вниманию книги является обширная и разнообразная историография, затрагивающая исследуемую проблему. Автор концентрирует свое внимание на новейшей монографической литературе, в основном опубликованной в 90-е гг., которая подразделяется на критически-реставрационную и на оправдательно-реабилитационную.

Источниковая база исследования, включающая: 1) мемуары и эпистолярное наследие; 2) теоретические труды вождей и документальные источники их деятельности, – подразделяется на две группы документов: а) широкоизвестные и общедоступные; б) спецхрановские и пришедшие из-за границы, ранее недоступные и неизвестные.

Автор сознательно представляет обильное цитирование источников, что, по мнению соискателя, наиболее точно выражает сущность исследуемых вопросов, позицию субъекта и объекта ленинизма.

Пероеро, разящее, как штык

Одной из первых книг о роли Ленина в истории развития революционной теории и практики социалистического строительства в России стала рукопись русского историка Георгия Владимировича Вернадского «Ленин – красный диктатор». Книга, представившая взгляд ученого, не подверженного политическим устремлениям, была издана в США в 1931 г. В России же ее перевод вышел в 1998 году тиражом лишь 3500 экземпляров. Остановившись на основных вехах истории России конца XIX – начала XX веков, автор одним из первых попытался объективно изложить деятельность Ульянова-Ленина, проанализировать формирование теоретических взглядов основателя большевизма и практическое их внедрение в процессе социалистического строительства.

Вместе с тем работа нашего соотечественника, эмигрировавшего из Советской России в 1920 г., слабо документирована, к тому же не имеет научного оформления, даже ссылок на цитируемые произведения Ленина. Автор упускает несколько главных моментов, характеризующих Ленина как «красного диктатора»: 1) процесс установления диктатуры большевиков, 2) роль Ленина в централизации власти вождя, 3) финансирование партии и др.

Весьма своеобразной является книга профессора США Энтони Саттона, написанная в 1974 г., попавшая в Россию в 1998 г., – сенсационное и явно небесспорное исследование о финансировании ленинского переворота в России, материальной помощи большевикам в Гражданской войне и в укреплении власти Советского правительства во главе с Лениным.

Профессор Э. Саттон на основе рассекреченных правительственных архивов США, Канады и Великобритании доказывает, что без финансовой, дипломатической и политической поддержки, оказанной Троцкому и Ленину их мнимыми противниками, а на деле заинтересованными в революции союзниками – капиталистами Уолл-стрита, «большевики вполне могли быть сметены».

Опубликованные Э. Саттоном документы вскрывают истинные пружины механизма принятия определенными кругами США и их союзников решений, направленных на поддержку правительства Ленина. Анализ мотивов Уолл-стрита американский исследователь рассматривает с экономико-финансовой точки зрения, ибо деньги, по его убеждению, – «кровь общественной жизни». В связи с этим особое внимание уделяется проблеме еврейского вопроса и «русской» революции, ибо любая революция расчищает пути к обогащению. По иудаизму же, главное не бессмертие души и загробный рай, а обретение финансово-материального изобилия и благополучия на земле.

Саттон вполне обоснованно подтверждает вывод российского философа В. Соловьева, что в XIX веке «иудейство... успело занять господствующее положение в наиболее передовых нациях» за счет ростовщичества – «презираемого занятия» христиан – и того, что «финансы и большая часть периодической печати находятся в руках евреев (прямо или косвенно)»⁶, и подчеркивает, что в хаосе России был заинтересован сионизм, объединенный в международные масонские ложи, обладавшие мощной, влиятельной финансово-политической силой, по мнению философа И.А. Ильина – «мировой закулисой». В соответствии с этим автор анализирует отношения идеологов социалистической революции в России: Троцкого с американскими и канадскими государственными деятелями; Ленина с германскими милитаристами; показывает результаты миссии американского Красного Креста и компании «Гаранта Трест» в России; рассматривается и проблема экспорта революции.

Несмотря на ряд убедительных, документально аргументированных доводов, обобщений и выводов, монография написана безапелляционно резко, особенно в отношении буржуазных

⁶ Соловьев В. Статьи о еврействе. Иерусалим, 1979. С. 8.

монополистов, идейных большевиков и всемогущих сионистов. «Существует обширная литература на английском, французском и немецком языках, – утверждает, и не без оснований, Э. Саттон, – отражающая тот аргумент, что большевистская революция была результатом «еврейского заговора», а более конкретно – заговора еврейских банкиров всего мира. В общем, в качестве конечной цели предполагается их контроль над миром; большевистская же революция была лишь одной фазой более широкой программы, которая якобы отражает многовековую религиозную борьбу между христианством и «силами тьмы»⁷.

По мнению Э. Саттона, «национал-социалист (например, фашист) и интернационал-социалист (например, коммунист) одинаково насаждают тоталитарные политико-экономические системы, основанные на неограниченной власти и принуждении индивидуума. Обе эти системы требуют монопольного контроля над обществом».

На наш взгляд, разница незначительна, ибо фашисты ратуют за националистические интересы, коммунисты за интернациональные. Первые строят диктатуру на псевдонациональной гордости и страхе национального (сионистского) порабощения, вторые – на страхе национального непримирения и фактического национального разобщения, дающего возможность управлять не основной нации, а претендующей на мировое господство меньшей (еврейской) нации.

«...к концу XIX века жрецы Уолл-стрита поняли, – считает Саттон, – что более эффективный путь к завоеванию непоколебимой монополии заключается в том, чтобы «пойти в политику» и заставить общество работать на монополистов под вывеской общественного блага и общественных интересов... Существовала и существует неразрывная, хотя и скрываемая взаимосвязь между международными политиками-капиталистами и международными революционерами-социалистами – к их взаимной выгоде. – 1) Капиталисты-монополисты являются злейшими врагами свободного предпринимательства, и 2) с учетом неэффективности централизованного планирования при социализме тоталитарное социалистическое государство является прекрасным рынком для его захвата капиталистическими монополиями, если им удастся заключить союз с представителями социалистической власти»⁸.

Выходит так, что, как только такого союза достичь не удалось, Советский Союз развалили, дестабилизировали весь общественный уклад жизни бывших социалистических республик, тем самым создав самые благоприятные условия для их монополизации, а точнее, разграбления и финансового закабаления.

«Короче говоря, – пишет Э. Саттон, – в этой книге предлагается история большевистской революции и ее последствий, но история, которая расходится с традиционно упрощенным подходом «капиталисты – против коммунистов»⁹.

Одной из фундаментальных, но неизвестной до недавнего времени для советской общественности книг является двухтомник Луиса Фишера, который надеялся, «что русский перевод моего труда, первоначально опубликованного по-английски, явится известным вкладом в дело объективного и тщательного изучения жизни Ленина и его места в истории в перспективе 100-летней годовщины со дня рождения основателя Советского государства». По мнению Фишера, «Ленин был человеком особого рода – помимо большой роли, сыгранной им в истории... В опубликованных работах, статьях, заметках и письмах Ленина и дневниках его сотрудников вырисовываются его политический профиль и весь ход революционного движения до 1917 г. и становление Советской России по 1924 г.».

Луис Фишер, проживший 14 лет в нашей стране, «попытался дать образ как самого Ленина, так и людей, с которыми он работал, и показать их взаимоотношения с подвластным

⁷ Саттон Э. Уолл-стрит и большевистская революция. М., 1998. С. 221.

⁸ Там же. С. 9–10.

⁹ Там же. С. 13.

населением»¹⁰. Очень трудно критически оценивать труд человека, стоящего на иных идеологических позициях, тем более не претендующего на исчерпываемость своей научно-популярной книги, но добросовестно ссылавшегося на исторические факты.

Исследованием формирования культа личности основателя большевизма и создателя огромной державы СССР явилась книга профессора Гарвардского университета Нины Тумаркин, в которой представлена не только политическая, но и психологическая, культурно-историческая, мифологическая подоплека культа Ленина. В монографии «Ленин жив! Культ Ленина в Советской России», вышедшей из печати в 1983 г., «сделана попытка показать и осмыслить литературные, визуальные и материальные воплощения политического мифа»¹¹.

Уделяя внимание истокам культа личности Ленина в России, месту Ленина «в большевистской мифологии», сохранению его мощей, ритуалу его похорон, сохранению его тела и посмертной канонизации личности Ленина и его учения, автор крайне мало анализирует формирование идеологии вождя большевизма и его практическую деятельность.

Одним из первых российских ученых, опубликовавших весьма критическое историческое исследование биографии и общественно-политической деятельности Владимира Ульянова (Ленина), явился Аким Александрович Арутюнов. В книге «Феномен Владимира Ульянова (Ленина)» на документальной основе, многое из которой впервые вводится в научный оборот, автор делает попытку раскрыть «сущность большевизма... методы и средства борьбы за власть». Арутюнов не без оснований считает, что «по масштабности и изощренности совершенных злодеяний Ленин далеко превзошел своих именитых предшественников. Такого страшного зла не причинил народам России ни один глава государства, ни один лидер реакционных партий»¹².

Наиболее полно политический портрет Ленина представил доктор философии, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, генерал-полковник в отставке, бывший член Государственной думы России Дмитрий Антонович Волкогонов, который «сам долгое время был под огромным влиянием идей Ленина» и непосредственным проводником его идей, работал в Военной академии преподавателем философии, заместителем начальника Главного политического управления Советской армии. «Но глубокое ознакомление с доселе закрытыми архивами Политбюро, ЦК КПСС, другими неизвестными ранее материалами постепенно привело (на рубеже его 60-летнего жизненного пути. – В.П.) автора к глубоко осознанному выводу: в XX веке все главные беды России исходят от Ленина и созданной им организации...»¹³

Не вдаваясь в подробный историографический анализ книг Волкогонова, который неоднократно был проделан коллегами-историками и философами с диаметрально противоположными мнениями, необходимо признать: 1) основательную источниковедческую проработку темы; 2) научно-аргументируемые критические выводы автора; 3) взаимосвязь Ленина со своими соратниками и последователями.

Вместе с тем: 1) не проработаны некоторые вопросы автором (вероятно, от спешки в столь интенсивной деятельности)¹⁴, они логически уязвимы и небесспорны; 2) недостаточно четко исследована историческая ретроспектива формирования идей Ленина (в их явном противоречии) и деятельности «созданной им организации».

Идейно верящие в коммунизм и поныне считают предателями и отщепенцами тех, кто, и не без оснований, изменил тому, что сам и пропагандировал, кто, подобно Волкогонову,

¹⁰ Фишер Л. Жизнь Ленина. В 2-х томах. М., 1997. С. 3.

¹¹ Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб., 1997.

¹² Арутюнов А. Феномен Владимира Ульянова (Ленина). М., 1992.

¹³ Волкогонов Д. Ленин. Политический портрет. В 2-х кн. М., 1994. Кн. 1, с. 478.

¹⁴ См.: Волкогонов Д. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. В 2 кн. М., 1992; *Он же*. Троцкий. Политический портрет. В 2-х кн. М., 1992; *Он же*. Семь вождей. Галерея лидеров СССР. В 2 кн. М., 1995.

мямлил, что не знал «всей правды о Ленине, о большевиках, потому что ее якобы прятали в архивах...»¹⁵.

А разве это не так? Почему до сих пор мы по крупицам получаем факты из неопубликованных 3724 ленинских документов, находящихся в секретных фондах? По мнению Жореса Александровича Трофимова, который «более тридцати лет занимается изучением жизни и деятельности В.И. Ленина, семьи Ульяновых», им написаны десятки книг, исследований, «громкая часть из 3724 неизвестных документов – это листовки, газеты, журналы, книги, выписки из них, которые вряд ли заслужили публикации в качестве «новых ленинских документов». И это пишет кандидат исторических наук в год 1997-й, когда не только А. Арутюнов, Д. Волкогонов, А. Латышев, В. Солоухин, А. Яковлев и др. лишь частично воспользовались неизвестными ленинскими документами, но и гораздо ранее их «Известия ЦК КПСС».

Ну а что касается самих трудов на основе неизвестных ленинских работ и с иной трактовкой общеизвестных фактов Ж. Трофимов, как и редактор его книги кандидат исторических наук В.А. Перфилов, «при поддержке членов ульяновского общества «За правду о В.И. Ленине и нашей истории», то это якобы «метаморфозы... мифы... пасквиль... спекуляция... злобные вымыслы о вожде... ложь да навет»¹⁶. В небольшой – 5 п. л., но гораздо более злобной, нежели критикуемый труд Д. Волкогонова – 60 п. л., брошюре Ж. Трофимов пытается доказать, что «опус Волкогонова так густо усеян ошибками, измышлениями и клеветой, что необходим разбор каждой его главы»¹⁷.

Вместе с тем критик не соизволил остановиться на конкретном разборе книг Волкогонова, упрекая его в бесчеловечности за то, что он назвал Ленина «антихристом XX века» и опубликовал снимок «обезумевшего от неизлечимой болезни человека». Действительно, снимок неприятный и неэтичный. Ну а разве этично было врать всему миру о состоянии Владимира Ильича, да к тому же выставять немощного вождя на высшие партийно-государственные посты.

Аналогичной тактике в отстаивании Ленина придерживается и Владимир Акимович Чебыкин, утверждая, что «Волкогонов использует иезуитскую тактику: признает достоинства ленинского интеллекта только в тех пределах и только для того, чтобы опорочить его». Автор отрицает какую-либо критику в адрес Ленина, при этом в качестве доказательств ссылается на изданные ранее идеализированные воспоминания ленинских соратников, идеологизированные монографии. Зачастую использует абсурдный прием, выражающийся формулой «Этого не было, ибо этого не могло быть». Не отвечая фактологически, он упрекает Волкогонова, Афанасьева и др. в том, что раньше в своих трудах они ссылались на Ленина¹⁸.

Генрих Зиновьевич Иоффе предпринял попытку «дать историю русских революций (от февраля 1917 г. до весны 1918 г.) через характеристику личностей и деятельности трех главных политических лидеров эпохи: В. Ленина, А. Керенского и Л. Корнилова, олицетворявших собой три политические противоборствующие силы – левый радикализм, демократический центр и правые». Монография Г.З. Иоффе отчасти «позволяет по-новому взглянуть на драматические события 1917–1918 гг., глубже понять причины, определявшие победу левого радикализма большевиков»¹⁹.

¹⁵ Трофимов Ж.А. Волкогоновский Ленин. (Критический анализ книги Д.А. Волкогонова «Ленин»). М., 1997. С. 17.

¹⁶ Там же. С. 17, 18.

¹⁷ Латышев А. Рассекреченный Ленин. М., 1996; Солоухин В. При свете дня. М., 1992; Вождь (Ленин, которого мы не знали). / Сост. Г.П. Сидоровнин. Саратов. 1991; Молчанов И. «Он испроверг себя...» 11 тезисов к годовщине смерти Ленина. «Независимая газета», 1994, 22 января; Яковлев А.Н. «По мощам и елей». М., 1995; Трофимов Ж.А. Волкогоновский Ленин. С. 2–96.

¹⁸ Чебыкин В.А. Фальсификация ленинского образа. Астрахань, 1995.

¹⁹ Иоффе Г.З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М., 1995.

Фундаментальной явилась трилогия профессора русской истории Гарвардского университета Ричарда Пайпса, который попытался проанализировать политический строй в России от зарождения государственности в IX веке и до смерти В.И. Ленина²⁰. В ней ставятся вопросы: «Почему в России в отличие от остальной Европы, к которой Россия принадлежит в силу своего местонахождения, расы и вероисповедания, общество оказалось не в состоянии стеснить политическую власть какими-либо серьезными ограничениями? Почему не удалось создать государственную систему, ответственную перед народом и выражающую его интересы?»²¹

Необходимо отметить ряд особенностей, характерных для исследований Р. Пайпса, каждое из которых является самостоятельной, логически завершенной книгой. В то же время историческое изложение определенной проблематики делает их научным триптихом. «В отличие от большинства историков, ищущих корни тоталитаризма XX века в западных идеях, я, – утверждал Пайпс, – ищу их в российских институтах... В своем анализе я делаю особый упор на взаимосвязь между собственностью и политической властью»²². Пайпс считает, что «русская революция продолжалась целое столетие... По нашему мнению, – утверждал он, – кульминация приходится на четверть столетия, которое отсчитывается от начала широких волнений в российских университетах в феврале 1899 г. и заканчивается со смертью Ленина в январе 1924 г.».

Такая хронология малоубедительна, ибо даже выступления «декабристов» не внесли чего-либо революционного, а тем более февраль 1899 г. и январь 1924 г. Февраль и октябрь 1917 г., январь 1918 г. и март 1921 г. являлись ключевыми моментами революции в России, ибо большевики, не участвовавшие в свержении самодержавия, совершив государственный переворот, даже в наиболее критические годы не упустили своей неограниченной власти.

На широком историческом фоне, с привлечением большого количества документов проанализированы основные аспекты деятельности российских социал-демократов в переломный период истории России – начиная с Кровавого воскресенья 1905 г. и включая свержение самодержавия в феврале 1917 г. – в монографии С.В. Тютюкина и В.В. Шелохаева «Марксисты и русская революция»²³. Представлено оригинальное и «в чем-то субъективное видение истории большевистской и меньшевистской фракций РСДРП». Исследование лишено традиционно тенденциозного идеализирования ленинизма и большевизма. Тщательный деидеологизированный анализ разнообразных исторических источников, отечественной и зарубежной литературы, новых архивных материалов, дается сопоставительное сравнение позиций непримиримых большевиков и меньшевиков. Научная ценность проделанного исследования состоит в углублении предыстории Октябрьской революции 1917 г., показавшей на деле «силу» большевиков и соотношения ленинской теории и практики социалистического преобразования.

Многие ученые-историки, «твердо стоявшие» на позициях марксизма-ленинизма и рьяно защищавшие необходимость и правоту социалистического строительства, представляются сейчас жертвами политической конъюнктуры, которая «нежно выкручивала нам руки». В связи с этим весьма своевременна, интересна и небесспорна книга «История и конъюнктура», в основу которой положены статьи, опубликованные авторами в 1987–1990 гг. Ученые-историки Г.А. Бордюгов и В.А. Козлов – авторы «исторических воспоминаний» – ставят задачу: «Понять механизм конъюнктурного давления на науку, чтобы хоть так защитить себя и своих читателей (в чем-то, может быть, и других предостеречь) от коварного плена узкопартийных пристрастий, превращающих поиски истины в «охоту за ведьмами»²⁴.

²⁰ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993; *Он же*. Русская революция. В 2-х книгах. М., 1994; *Он же*. Россия при большевиках. М., 1997.

²¹ Пайпс Р. Россия при старом режиме. С. 10.

²² Там же. С. 10–11.

²³ Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996. С. 4.

²⁴ Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура: субъективные заметки. М., 1992.

Историографический анализ своевременного труда Г.А. Бордюгова и В.А. Козлова позволяет констатировать: во-первых, суждения авторов не лишены конъюнктуры; во-вторых, прослеженные ими «перестроечные изменения в массовом историческом сознании и профессиональной историографии ищут ответы на «проклятые» вопросы нашего прошлого...»²⁵, одними из которых являются исторические корни политики большевиков, ленинизм и другие «тенденции последних лет»²⁶.

«Любая революция, – считает доктор исторических наук, профессор В.В. Журавлев, – демонстрирует полный набор взаимоисключающих явлений и тенденций, на базе которых способны расцвести все мыслимые человеческие добродетели и пороки»²⁷.

Действительно, с такой констатацией можно согласиться, хотя революция – это конкретное действие, меняющее кардинально политическую власть.

«Революционный разряд страшной силы, – утверждает В.В. Журавлев, – был практически неизбежен, но большевикам, от этого никуда не уйдешь, удалось первоначально направить его (в русло) решения давно назревших и перезревших вопросов первостепенной социально-экономической важности: мир – народам, земля – крестьянам, заводы и фабрики – рабочим»²⁸.

Остановимся на этом, хотя и здесь предельно ясно: во-первых, никакой неизбежности «революционного разряда страшной силы» и не предвиделось. Шла закономерная, мирная политическая борьба за формы и методы государственного управления; во-вторых, большевики, никто этого не скрывает и даже не старается принизить значения, заявили о своем курсе, наметив вехами его развития – мир, землю, заводы, т. е. действительно вопросы первостепенной социально-экономической важности, тем самым оправдывали незаконность своего государственного переворота и увлекли за собой на революционные социалистические преобразования трудящиеся массы и даже некоторую часть интеллигенции и офицерского корпуса. Но как разрешились эти архиважные, основополагающие вопросы и какова в этом роль стоявших у власти большевиков? Закономерно ли то, что произошло, или мешали субъективные обстоятельства? Вот в чем сущность проблемы.

В заключение Валерий Васильевич делает объективный вывод: «...большевики четко знали, на какие социальные силы – и прежде всего на радикально настроенные слои рабочего класса и деревенскую бедноту – может и должен опираться их режим. Они сумели отмотилизовать эти силы, дав им конкретные, яркие, вдохновляющие лозунги. При этом, даже отторгая, например, левых эсеров, они взяли на вооружение все действенное, что было в программе и тактике этих рыцарей крестьянской демократии. Достаточно гибко реагируя на обстановку, они умело маневрировали, выдвигая на первый план то экономику, то политику, но не пуская ни те, ни другие процессы на самотек»²⁹.

С выводом профессора Журавлева мы солидаризируемся.

Иного мнения был кандидат исторических наук С.В. Леонов, утверждая, что «к 1917 г. у большевиков, равно как и в целом у российской социал-демократии, не было крупных заделов в разработке теории будущей государственной диктатуры пролетариата»³⁰.

²⁵ Там же. С. 35.

²⁶ См.: Октябрь 1917: величайшее событие или социальная катастрофа? М., 1991; Октябрь 1917 года и большевистский эксперимент в России. Научно-практическая конференция 5 ноября 1994 года. М., 1994; Историческое исследование в России: тенденции последних лет. / Под ред. Г.А. Бордюгова. М., 1996; Герасименко Г.А. Трансформация власти в России в 1917 году. «Отечественные записки». 1997. № 1.

²⁷ Журавлев В.В. Учит ли нас исторический опыт. «Кентавр», 1993, № 5. С. 69–70.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Леонов С.В. Советская государственность: замыслы и действительность (1917–1920 гг.). Вопросы истории, 1990. № 12. С. 29; Он же. Рождение советской империи: государство и идеология 1917–1922 гг. М., 1996; Он же. Создание советской государственности: теория и практика (1917–1922 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исто-

Анализ ленинских работ, широко известных и в основном одобряемых соратниками, свидетельствовал об обратном. Они знали, что хотят, – взятия власти, представляли, как этого добиться, – путем завоевания большинства в Советах, вооруженного восстания и установления диктатуры, но не видели подходящего момента для решительного выступления. Об этом свидетельствовали события 3–5 июля 1917 г.

По мнению С.В. Леонова, высказанному несколько позже, «пока ни отечественная, ни зарубежная историография не могут дать аргументированные ответы на, казалось бы, очень простые, но принципиальные вопросы: каковы были истинные взгляды Маркса и Энгельса на государственность и демократию и кто был настоящим марксистом – Ленин или меньшевики, К. Каутский? Была ли осуществлена в Советской России марксистская «диктатура пролетариата» или же это была извращенная «диктатура над пролетариатом»? Советская государственность явилась материализованной идеологией или же «производной обстоятельств», связанных с Октябрьской революцией и Гражданской войной? Была ли она действительно принципиально новой, возникшей в результате слома прежней государственности, или же она представляла собой продукт ее эволюции? Насколько отличалось советское государство от самодержавного...».

На наш взгляд, это не совсем так. Маркс и Энгельс достаточно ясно выразили свои взгляды на государственность и демократию, которые концентрированно выразили девизом мирового коммунистического движения «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Конечно, понимали взгляды Маркса и Энгельса по-разному. В данном случае количество еще не определяет качество, что и подтвердила история. Спорить о какой-либо диктатуре можно, но ясно, однако, что любая диктатура есть насилие, а насилие применимо лишь к преступникам, которых определяет независимый суд. И как следствие диктатуры, взятой за основу государственного управления, явилось и подавление буржуазии, и продовольственная диктатура, и Гражданская война, и военный коммунизм, и политические репрессии, и все то, что привело советское общество к краху, а коммунистические формы и методы построения «светлого будущего» к дискредитации.

С Леоновым можно согласиться лишь в том, что действительно будет интересным сравнение советского государства и самодержавного «и как оно вписывается в общероссийский контекст?». В том, чтобы приблизиться к ответам на эти вопросы, и заключается замысел монографии С.В. Леонова «Рождение советской империи: государство и идеология 1917–1922 гг.»³¹, а также рукописи диссертации «Создание советской государственности: теория и практика (1917–1922 гг.)», представленной к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук в 1998 г.³²

«Заслуга» большевиков в создании тоталитаризма, считает доктор исторических наук Герман Антонович Трукан, уже достаточно изучена³³. В то же время он сам себе противоречит, посвящая отдельным, действительно достаточно изученным вопросам свой труд «Путь к тоталитаризму: 1917–1929 гг.»³⁴. Не вдаваясь в фактологический анализ революционной теории большевизма и даже не вступая в дискуссию с Лениным, Г.А. Трукан «сосредоточил внимание на невольном способствовании этому (т. е. созданию тоталитаризма. – В.П.) антибольшевистских лидеров России и Запада. Они тоже вместе с большевиками расчищали почву, на которой потом произрастал чертополох сталинского тоталитаризма...»³⁵.

рических наук. М., 1998. С. 10.

³¹ Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология 1917–1922 гг. М., 1996.

³² Леонов С.В. Создание советской государственности: теория и практика (1917–1922 гг.). Автореферат... М., 1998. С. 10.

³³ Трукан Г.А. Была ли альтернатива большевистской власти? «Кентавр», 1993, № 5. С. 121.

³⁴ Там же, № 6. С. 110.

³⁵ Там же, № 5. С. 121.

По нашему убеждению, что мы и попытались обосновать, «чертополох» тоталитаризма, посеянный до, стал произрастать после захвата власти большевиками, а при Сталине были уже его плоды и обновленные селекционные семена. И совершенно справедливо, что без соответствующей почвы и ухода за ней никакие корни не дадут плодов. К тому же нужны кропотливый труд, неумолимое время и непреклонная вера.

Проблеме формирования советской политической системы посвятил ряд работ доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН Ефим Гилевич Гимпельсон, более 30 лет изучающий период ленинского руководства Советской Россией. Особое внимание он уделяет вопросам экономической политики, роли рабочего класса в управлении советским государством, становлении однопартийной диктатуры. В работах Е.Г. Гимпельсона четко прослеживается эволюция столь актуальных вопросов, расширение источниковой базы, исследований, прогрессивность научных взглядов вне зависимости от политической конъюнкции³⁶.

Природу и последствия революционного насилия рассматривает Владимир Булдаков, который впервые концентрируется на «психопатологии русской смуты XX века»³⁷.

Из трудов зарубежных исследователей конца 80-х – начала 90-х гг. представляются оригинальными работы доктора исторических наук, научного сотрудника Государственного центра научных исследований Франции Клаудио Сержио Ингерфлом, кандидата исторических наук (МГУ), доктора исторических наук (Сорбонна) Тамары Кондратьевой, Д. Штурман (Тиктиной) и др., в которых на основе произведений Ленина, его соратников и оппонентов делается попытка ретроспективного сопоставления национальных особенностей ленинизма, большевистских преобразований с якобинцами и современными реформами в России³⁸.

В то же время, признавая частичные ошибки исторического прошлого, представляя их как субъективные промахи и перегибы отдельных партийно-государственных руководителей, появляется ряд реставрационных изданий, носящих явно конъюнктурный характер, отстаивающих «чистоту» марксизма-ленинизма.

Оригинальной является брошюра Марка Васильевича Бойкова «Классики о классах. (Исправление по Марксу)», которая «представляет собой сборник больших и малых статей, написанных в разное время для газет, журналов и сборников и составленных в хронологической последовательности. В них ничего не изменено. Потому что истина не стареет, и от невосребованности актуальность ее только возрастает. Даже при наличии наивности».

«Отклоняли не за лживость написанного, – утверждает М.В. Бойков, – а именно за истинность, разоблачающую официальные идеологические позиции. Теоретическое разоружение партии (поймет читатель!), – уверен автор-правдоборец, – как и скрытое предательство марксизма, произошло задолго до Горбачева. Сам он стал лишь наиболее мерзостной их отрыжкой: довел дело до предательства социализма»³⁹.

Столь обильное цитирование работ, представляющих «истину марксизма-ленинизма», дает какую-то гарантию рецензенту от обвинения его в непонимании общей концепции М.В.

³⁶ Гимпельсон Е.Г. Рабочий класс в управлении советским государством. М., 1982; *Он же*. Путь к однопартийной диктатуре. «Отечественные записки», 1994. № 4–5. С. 94–110; *Он же*. Формирование советской политической системы: 1917–1923 гг. М., 1995.

³⁷ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.

³⁸ Ингерфлом К.С. Несостоявшийся гражданин. Русские корни ленинизма. М., 1988; Кондратьева Т. Большевики-якобинцы и призрак термидора. М., 1993; Штурман Д. О вождах российского коммунизма. В 2-х кн. Париж – Москва, 1993. Критически обоснованный анализ марксистских истоков ленинизма-большевизма дан в монографиях философов: Цинко А.С. Насилие лжи, или Как заблудился призрак. М., 1991; Лисичкин Г.С. К. Маркс – злейший враг российских большевиков. Размышления о причинах кризиса в России. М., 1993, историографический анализ которых подробно см.: Поцелуев В.А. Некоторые проблемы кратологии в истории России – в кн. Россия и мировая цивилизация. М., 1996.

³⁹ Бойков М.В. Классики о классах (Исправление по Марксу). М., 1997. С. 4.

Бойкова, в которой «ничего не изменено». Не вдаваясь в схоластический спор, отметим лишь три позиции.

Во-первых, «мерзостная отрывка» является не делом предательства социализма, а показателем уже имеющегося факта заболевания общественного организма. По мнению Бойкова, «искажение, на котором мы стоим, идет от Иосифа Виссарионовича, разоблаченного Хрущевым только за чуть-чуть и не в главном»⁴⁰. Нетрудно догадаться, кому принадлежит «главное» разоблачение, хотя и явно запоздалое, как и для первой неопубликованной статьи 35-летнего автора, так и для 59-летнего теоретика-подпольщика марксизма-ленинизма. Хотя и здесь он может найти ответ в истине: «Лучше позже, чем никогда». Действительно так!

Во-вторых, Бойко не отрицает, а пытается доказать, и в некоторой степени довольно убедительно, что все, что было после Ленина, – это отход от теории и практики строительства коммунизма. Тем самым он призывает, да и не только он и в который раз, вернуться назад, к Ленину, ибо истину народного благосостояния открыл он – теоретик, учитель, практик, т. е. большевистский Христос.

В-третьих, подобного рода «научные труды», увидевшие свет благодаря «мерзкой отрывке», а поистине, при явном их подсвечивании угасающей «искрой» коммунистического светлого будущего, подтверждают актуальность, научную новизну и практическую потребность показа исторических корней политики большевиков, истины ленинизма, последователями которого продолжают оставаться рвущиеся к власти коммунисты. «То, что мы переживаем сегодня, – заявляет М.В. Бойков, – идет оттуда, из надломленного в своей сути социализма»⁴¹. И в этом мы согласны с ним и иже со товарищи.

«Не будем же отпевать то, что еще не родилось на свет»⁴², – считает кандидат исторических наук В.В. Дамье, имея в виду социализм. Да никто не «отпевает то, что еще не родилось», люди «отпевают» то, что было более 70 лет с названием «социализм». Ну а какой он есть на самом деле, лишь можно гадать, но это не предмет исторической науки.

«Научно-теоретическое обеспечение нового социализма, под которым понимается социализм немногукладный, неэтактистический, небюрократический, государственно-самоуправленческий, планово-рыночный, последовательно демократический»⁴³, обеспечивает целый корпус специалистов, и не только самостийных, но и входящих в объединение «Российские ученые социалистической ориентации». По утверждению сопредседателя-координатора Центрального совета доктора юридических наук Бориса Петровича Курашвили, «РУСО существует третий год (т. е. с 1994 г. – В.П.), имеет более 70 региональных отделений, объединяет более 5 тысяч членов, от академиков и профессоров до ассистентов и студентов... Одна из уставных задач РУСО – разработка теории социализма... который впервые в истории утвердился в России, стал мировым явлением. И неожиданно рухнул...»⁴⁴. Б.П. Курашвили предлагает «в качестве оптимального выхода новый социализм».

«Сверхзадача» же книги Б.П. Курашвили, считает его коллега и единоведец, «боевой друг и побратим», сопредседатель-координатор РУСО, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры РСФСР Иван Павлович Осадчий, – «это статья на какое-то время чем-то вроде систематизированного теоретического пособия для борцов за новый социализм»⁴⁵.

⁴⁰ Там же. С. 5.

⁴¹ Там же. С. 125.

⁴² Дамье В.В. Либеральный социализм или экологическая катастрофа? «Кентавр», 1993, № 1. С. 19.

⁴³ Курашвили Б.П. Новый социализм. К возрождению после катастрофы. М., 1997. С. 2.

⁴⁴ Там же. С. 5.

⁴⁵ Там же. С. 6. В качестве «теоретического пособия для борцов за новый социализм» могут служить и другие книги и статьи. См.: Курашвили Б.П. Страна на распутье. М., 1990; *Он же*. Куда же идет Россия? М., 1994.

На наш взгляд, амбициозно, самонадеянно и малоубедительно звучит заявление Б.П. Курашвили о том, что «Россия ждет Евангелия социализма, и оно родится»⁴⁶, не поспекулившего и толикой марксистско-ленинской социалистической идеологии.

Проблема большевизма и реформации России рассматривается в работах известного политика и ученого Александра Николаевича Яковлева, бывшего члена Политбюро ЦК КПСС⁴⁷. В научно-популярном изложении академик «добровольно и осознанно принял на себя подвиг постановки и оглашения летального диагноза циничной системе порабощения человека, проросшей, в силу различных исторических обстоятельств, на российской почве»⁴⁸. Вместе с тем некоторые сугубо политологические аспекты рассматриваемой проблемы нуждаются в документальном подтверждении и представлении их в исторической ретроспективе, ибо недостаточно «суммировать те мысли-прозрения и заблуждения, которые подверглись жестокой проверке жизнью...».

Мы единомышленны с Александром Николаевичем в том, что «для российского сознания, затуманенного гарью и дымом нетерпимости, особенно важно избавиться от мумий многочисленных догм, мифов и схоластических схем марксизма, прежде всего от тех, которые послужили идеологической основой режима моновласти, монособственности и моноидеологии»⁴⁹.

Неизвестным и не разработанным в российской и зарубежной историографии проблемам оценок русской эмиграции 20–30-х гг., истоков, сущности и последствий революционных событий 1917 г. в России; прогнозам и проектам будущего развития государственности посвящена монография Н.А. Омельченко «В поисках России...».

На основании широкого круга источников, на которые имеются ссылки в книге, автор исследует взгляды и воззрения видных деятелей русской эмиграции по вопросам:

Каковы особенности социально-экономического и политического развития России, сложная взаимосвязь которых явилась, по мнению большинства русских эмигрантов, причиной революционного крушения России?

Что обусловило победу большевиков в отсталой крестьянской стране?

Каким образом стало возможным установление в ней власти немногочисленной и малоизвестной партии революционного социализма?

Как объяснить длительность существования большевистского режима?

Почему «кучке насильников» не было оказано серьезного сопротивления со стороны угнетенного населения?⁵⁰

Ответы на эти вопросы, хотя порой противоречивые, помогают прояснить проблему ленинизма-большевизма, причины установления и удержания государственной власти в России; выяснить историческое соответствие ленинской теории и практики строительства социализма.

Как бы подведением итогов историзма ленинской теории и практики строительства социализма в России, показом плодов исторических корней политики большевиков является двухтомная монография доктора юридических наук, профессора Юрия Исааковича Стецовского «История советских репрессий». В книге, основанной на критическом анализе рассекреченных документов и материалов практики карательных органов, «показаны масштабы, методы и корни репрессий. Рассматривается существо тоталитарного режима, его беспримерные жестокость, несвобода, подавление всякого инакомыслия, растление народа страхом и ложью».

⁴⁶ Там же. С. 15.

⁴⁷ Яковлев А.Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реальности. М., 1991; *Он же*. Горькая чаша: Большевизм и реформация России. Ярославль, 1994; *Он же*. По мощам и елей. М., 1995; *Он же*. Крестосев. М., 1999.

⁴⁸ Яковлев А.Н. Горькая чаша... С. 2.

⁴⁹ Там же. С. 4.

⁵⁰ Омельченко Н.А. В поисках России: общественно-политическая мысль русского зарубежья о революции 1917 г., большевизме и будущих судьбах российской государственности (историко-политический анализ). СПб., 1996. С. 265.

Ретроспектива самого широкого круга репрессий рассматривается с гражданских позиций правоведа-практика и ученого. Фундаментальный труд впервые представляет опыт юридической экспертизы «выстраданного страной с октября 1917 г. до распада СССР». Позицию автора характеризует идея приоритетности прав человека, профессионализм критики, заинтересованность в диалоге.

Материал книги, представленный в проблемно-тематическом изложении, предворен лишь кратким историческим экскурсом с обилием примеров из жизненной и судебно-следственной практики, со ссылками на различные издания юридического характера и материалы периодической печати.

С рядом выводов автора вполне можно согласиться:

«Большевики преуспели в искусстве расчеловечивания и организации беспамятства...»;

«...амнезия исторической памяти обесмысливает жизнь человека и общества»;

«Репрессии свойственны насильственной природе коммунистического режима...»;

«Придя к власти незаконным путем, большевики установили режим, несовместимый с правом и свободой»;

«Произвол и насилие с самого начала исходили из центра через лозунги и призывы, указания и декреты».

И главный вывод: «Прошлое и нынешнее попрание прав человека имеет общие корни, и знание того, что пережито народом, – шаг к очищению нравственной атмосферы общества, шаг к покаянию и восстановлению ценности и достоинства личности»⁵¹.

Вместе с тем остается лишь сожалеть, что автор не историк, ибо труд его мог быть значительно углублен и расширен.

Весьма убедительной является монография Е.Г. Гимпельсона, в которой освещены процессы формирования советских руководящих кадров центральных и местных органов в 1917–1920 гг. Автор рассмотрел методы выдвижения и расстановки большевистских руководителей, социальное происхождение, уровень образования, культуры, компетентности управления. Проанализировано влияние чрезвычайной обстановки в России на качественный состав партийно-советских управленцев, злоупотребление властью, чекистский произвол, чиновничий бюрократизм. В кадровой политике большевиков, как в зеркале, отразились ленинские принципы партийно-советского руководства⁵².

После публикации моей книги «Исторические корни политики большевиков» (М., 1998. 268 с.)⁵³, вызвавшей большой интерес, я получил ряд замечаний, сущность которых сводилась к следующим положениям:

1) показаны не все корни большевизма;

2) проблема изложена популярно;

3) обильное цитирование;

4) «уж очень все печально и ужасно».

Я благодарен оппонентам, однако не совсем с ними согласен:

во-первых, в книге рассматривается период 1893–1923 гг. и основные, по мнению автора, корни ленинизма-большевизма;

во-вторых, К. Маркс был прав, напутствуя коллег: «Минимум научности, максимум популярности»;

в-третьих, обильное цитирование четко показывает позиции цитируемого. Представлены и субъективные оценки автора по каждому затронутому в монографии вопросу;

⁵¹ Стецовский Ю.И. История советских репрессий. М., 1997. С. 5, 6, 7.

⁵² Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы 1917–1920 гг. М., 1998.

⁵³ Поцелуев В.А. Исторические корни политики большевиков. М., 1998.

в-четвертых, печальны и ужасны не корни большевизма, а его плоды. Ну а что касается «елея», так никто не запрещает лить его и ныне, был бы прок, теория которого не расходилась бы с практикой.

Главное же, интерес самой широкой общественности к вопросам ленинизма подвиг меня на развитие проблемы, которая у всех еще на уме.

Уверенность в необходимости продолжения исследования и углублении избранной темы придала книга профессора Высшей школы общественных наук, члена Французской академии Алена Безансона «Интеллектуальные истоки ленинизма», опубликованная в Калман-Левью в 1987 г., 304 с., и переизданная в Москве 11 лет спустя. В книге представлены корни ленинизма «от французских якобинцев, левых гегельянцев, Маркса, славянофилов, Герцена, Чернышевского – до Нечаева и Ткачева, народовольцев и марксистов, Кронштейна и Плеханова. Автор обращается и к той реальности, в которую ленинизм воплотился, – то есть к семидесятилетнему периоду нашей истории». По утверждению Алена Безансона: «В сети, сплетенной Лениным, все используемые элементы доведены до крайности. То, что было фантазией или мечтаниями, стремится воплотиться в действительность»⁵⁴.

Представленный вниманию россиян труд французского ученого вызывает не только «академический» интерес, но и ущемляет национальную гордость отечественных обществоведов, критически и свободно мыслящих патриотов.

Своевременной и своеобразной явилась монография Елены Анатольевны Котеленец «В.И. Ленин как предмет исторического исследования», в которой «обобщаются итоги новейших российских и зарубежных исследований одной из самых масштабных и сложнейших фигур уходящего XX века. Специально анализируются феномен «антিলенинианы», политическое окружение и родословная Ленина, становление его культа личности, взаимосвязь ленинизма и сталинизма».

Несомненно, что Ленин и его деятельность представляют «предмет исторического исследования», однако столь широкий спектр заявленных проблем снизил глубину столь важного в научном изучении и практическом применении вопроса. Так, проблема «антিলенинизма», которую невозможно отрицать, преподнесена однобоко, без анализа трудов наиболее ярких критиков ленинизма, а термин «политическое окружение» Ленина не представлен четким определением автора. Не отрицая негативной политики Сталина, автор пытается отстоять «чистоту» замыслов и действий Ленина. Так, требования Ленина «непременно повесить» пензенских крестьян, прятавших хлеб от реквизиции его большевиками, оправдываются тем, что советская власть и Красная армия страдали от голода. Не согласна Елена Анатольевна и с тем, что «участь насмешек сопровождает ленинскую «кухарку», которой надо было научиться «управлять государством». «Сегодня же все более очевидно», по ее утверждению, «что без развитой способности к самоуправлению и контролю над «верхами» современное общество становится плутократическим источником всеобщей опасности». Пора бы смириться с тем, что «кухарка» не может «управлять государством», ибо как только она пытается это делать, то «горят котлеты», а деньги «утекают» за границу. «Странная судьба и у лозунга «учиться коммунизму», считает Котеленец и вновь находит объяснение, ибо «указание Ленина на необходимость овладения всем культурным богатством прошлого – это вовсе не специфически коммунистический, а естественный общечеловеческий лозунг, подсказанный скорее не Марксом, а системой классического образования». Очень печально то, что преподаватель кафедры истории России Университета дружбы народов ассоциирует ленинский лозунг «учиться коммунизму» с «системой классического образования»⁵⁵.

⁵⁴ Безансон А. Интеллектуальные истоки ленинизма. М., 1998.

⁵⁵ Котеленец Е.А. Ленин как предмет исторического исследования. М., 1999. С. 2, 121, 129.

Представленная работа по новейшей историографии, несмотря на ее тенденциозность, является несомненным вкладом в изучение ленинизма, а к позиции Е.А. Котеленец необходимо относиться с пониманием.

«Интерес к биографии и общественно-политической деятельности» Ленина подвиг Акима Арутюнова обобщить результаты своих предыдущих исследований в книге «Досье Ленина без ретуши». «Особое место уделено немецко-большевистским тайным связям накануне и в период Первой мировой войны, а также в годы советской власти». Автор привлек огромное количество документальных источников, ввел в научный оборот не использованные ранее архивные материалы, проделал критический анализ, пришел к аргументированно-убедительным выводам⁵⁶.

По мнению доктора медицинских наук Дмитрия Васильевича Колесова, «ленинизм – это весьма новаторская и творческая идея захвата и удержания власти, неразрывно связанная с практикой. За пределами этого в учении и деятельности Ленина почти ничего и нет». Оригинально, но в чем же новаторство и творчество Ленина в столь важном вопросе, которому посвятили жизни тысячи вождей, автор книги «В.И. Ленин: Учение и деятельность» раскрывает в анализе психологии общественных отношений и медицинском аспекте «роли личности в истории»⁵⁷.

Необычно, «впервые подходит с врачебным инструментарием к исследованию не медицинской проблематики, а комплекса исторических и общественных явлений», связанных с психологией личности большевистско-советских вождей, психоневрологии и психотерапии, рассматривает проблему рождения и распада СССР, в основе которого лежала теория и практика ленинизма, доктор медицины, профессор Ефим Салганик⁵⁸.

Весьма своеобразной и интересной является книга «Ленин без грима», который, по глубокому убеждению профессионального журналиста Льва Ефимовича Колодного, «толстым слоем нанесли на его лицо родственники, биографы и писатели, создавшие невиданный в истории культ Ленина»⁵⁹.

Подводя итог историографического обзора, содержания литературы, автор пришел к следующим выводам.

Историографию можно разделить на три группы: а) ортодоксально-традиционная, б) реставраторско-подновленная, в) перестроечно-новаторская.

Во всем корпусе проанализированной монографической базы отсутствует ясность основополагающей проблемы – историко-критический и сравнительно-сопоставительный анализ ленинской революционной теории и практики социалистического строительства в России, т. е. истории формирования и раскрытия сущности ленинизма.

⁵⁶ Арутюнов А.А. Досье Ленина без ретуши. М., 1999.

⁵⁷ Колесов Д.В. В.И. Ленин: Учение и деятельность. М., 2000.

⁵⁸ Салганик Е.Л. Выродок истории. Психологический анализ рождения и распада советской империи. М., 2000.

⁵⁹ Колодный Л.Е. Ленин без грима. М., 2000.

О времени и о себе

Интересным и ценным, но очень сложным историческим источником являются воспоминания людей о себе, своем окружении и времени, которое как бы остановилось для авторов, хотя его стремительный бег неумолим. При желании автора разобраться в прошедшем спокойно и объективно неизменно создается эмоциональный фон мемуаров, что представляет исторический материал во многом субъективным. Субъективность усиливается естественным желанием вспомнить хорошее, в последний раз доказать свою правоту, внушить читателю свои взгляды на истину происшедшего, показать искренность и благородство своих помыслов, критически оценить действия оппонентов.

Трудно объективно анализировать личность лидера при его жизни. Те, кто рядом с ним, зачастую обворожены им или льстят ему, другие – боятся его немилости и мести. Те же, кто вне досягаемости кары руководителя, в своих суждениях необоснованно критичны.

Основополагающими вопросами научного анализа мемуарной литературы являются личность мемуариста, его жизненный путь, мировоззрение, а также время и место написания воспоминаний. Это позволяет определить, хотя и отчасти, компетентность в излагаемых событиях, ценность источника, концепцию автора. Особое внимание обращается на исторические источники, использованные в воспоминаниях. Сопоставительный анализ воспоминаний проводится с документальными материалами, сведениями других мемуаристов, сообщениями средств массовой информации. Сравнительный анализ проводится по всем аспектам приведенных в воспоминаниях фактов, ибо человеческая память и духовная эмоциональность не могут служить критерием исторической истины. Вместе с тем ни один вид исторического источника не дает такого ярчайшего колорита описываемых личностей и событий, как мемуары.

Мемуарную литературу, отразившую деятельность руководителей большевистской партии и Советского государства, воплотивших в себе и проводящих на деле принципы ленинизма, можно сгруппировать в четыре блока: 1) сам о себе; 2) о нем – родные и близкие; 3) соратники и сослуживцы; 4) оппоненты и очевидцы.

Ленин мемуаров не писал. Он оставил большое теоретическое наследие, хотя во многом и противоречивое, но достаточно четко характеризующее его личность и жизнедеятельность. О нем же написаны буквально горы воспоминаний, в основном мажорно-хвалебные. А такие характеристики вождя, как «Ленин и теперь живее всех живых... Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить... Мы делу Ленина и Сталина верны...» и аналогичные, появились при Сталине, который, продолжая дело «великого Ленина», сам становился «величайшим», да и «беззаветная преданность ленинизму» всех последующих партийно-советских руководителей, способствовали возвеличиванию вождя.

Обожествлению В.И. Ленина способствовали его соратники и преемники, проповедующие и проводящие в жизнь его идеи. Воспоминания об основателе большевизма, первом советском вожде в СССР проходили строгую цензуру, унифицировались и лишались даже намека на критику его жизнедеятельности.

В последние годы из-за рубежа стали «приходить» иные воспоминания о Ленине, из которых мы узнаем «земного человека», безжалостного борца, профессионального революционера, а также на какие деньги жила семья В.И. Ульянова, кто финансировал большевиков, почему идею о диктатуре пролетариата Ленин считал главной в революции и социалистическом строительстве, как он оказался в изоляции в подмосковных Горках и другие удивительные факты.

Весьма ценны воспоминания о Ленине отечественных и зарубежных писателей. Их личное восприятие главы Советской России житейски анализировалось и сравнивалось с существовавшей действительностью. В их представлениях Ленин был гением и злодеем, кремлев-

ским мечтателем и авантюристом. В основном не зависящие от советского вождя и диктатуры партии суждения писателей правдивы и эмоционально человечны.

Критичные воспоминания и исследования, раскрывающие исторические корни политики и реальные деяния большевиков, руководимых В.И. Лениным, частично еще покоятся в архивах, бывших спецхранах, но постепенно появляются из печати⁶⁰. Наибольшую ценность представляют мемуары как соратников Ленина – Г. Зиновьева, Л. Каменева, Л. Троцкого, так и его политических оппонентов – Ю. Мартова, В. Чернова, А. Керенского, а также простых обывателей, обеспокоенных судьбой Отечества.

Весьма показательными воспоминаниями, а точнее, высказываниями о вожде являются выступления, статьи и приветствия соратников Ленина в честь его 50-летия. 25 апреля 1920 г. «Правда» сообщила своим читателям, что из-за недостатка места в газете она приводит лишь перечень многочисленных приветствий. Большая часть материалов была опубликована в различных сборниках, а некоторые были преданы более чем полувековому забвению, увидев свет лишь в 1990 г. в сборнике под символическим названием «Недорисованный портрет...»⁶¹. Он состоит из трех разделов. В первый вошла стенограмма «Коммунистического вечера, посвященного 50-летию со дня рождения В.И. Ленина, в МК РКП(б)». Второй объединил статьи, опубликованные в газетах «Правда», «Известия» и «Коммунистический труд». Третий содержит небольшую часть приветствий, телеграмм, резолюций, направленных в адрес Ленина.

Среди поздравлявших почти все партийно-государственные руководители Советской России, среди которых и будущие «враги народа» Зиновьев, Радек, Бухарин, Троцкий и др., не высказавшие и нотки сомнения в гениальности своего вождя. Но даже восхваление Ленина из их уст было строжайшей тайной для потомков.

Необходимо подробно остановиться на анализе воспоминаний о Ленине и формировании его революционного мировоззрения одного из ленинских соратников с 1894 г., разошедшегося с ним по идейным соображениям. Один из лидеров меньшевиков, истинный демократ, особое внимание уделявший развитию легальных форм рабочего движения, Александр Николаевич Потресов написал воспоминания в 1927 г., уже будучи изгнанным из Советской России в 1925 г., и в 1934 г. 65-летним скончался за границей. Воспоминания были опубликованы в посмертном сборнике его сочинений, вышедшем в Париже в 1937 г. и лишь спустя 56 лет в России.

«Ленин, – вспоминал А.Н. Потресов, – вскользь чрезвычайно хвалебно отозвавшись о книге Плеханова-Бельтова («К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», вышедшей в декабре 1894 г. – *В.П.*), с тем большей энергией, со свойственной ему ударностью направил свою критику против Струве».

⁶⁰ Андреев Л. Верните Россию. М., 1994; Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990; Он же. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990; Бушин И.А. Окаянные дни. М., 1991; Горький А.М. Несвоевременные мысли. М., 1993; Дан Ф.К. Истории последних дней Временного правительства. Летопись революции. Т. 2., Берлин, 1923; Ерманский О.А. Из пережитого 1887–1921. М.—Л., 1927; Зиновьев Г.Е. Ленин. М., 1924; Каменев Л.Б. Великий мятежник. Харьков, 1925; Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1991; Короленко В.Г. Падение царской власти / Речь простым людям о событиях в России. Самара, 1917; Кутрин А.И. См. Архив русской революции. Берлин, 1930. Т. 14; Лацис М. (Судрабс). ЦК в борьбе с контрреволюцией. М., 1921; Локкарт Р. Буря над Россией. Рига, 1932; Люксембург Р. О социализме и русской революции. М., 1924; Мартов Ю.С. Записки социал-демократа. Берлин, 1922; Милоков П.Н. Воспоминания (1859–1919). 2 т. Нью-Йорк, 1955; Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991; Подвойский Н.И. Год 1917. М., 1958; Преображенский Е.А. В.И. Ленин (социологический набросок). М., 1924; Раскольников Ф. На флотах боевая тревога. М., 1957; Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1958; Станкевич В.Б. Воспоминания. Февральская революция. М.—Л., 1926; Суханов Н.Н. Записки революционера. Кн. 1–2. М., 1993; Троцкий Л.Д. Ленин. Материалы для библиографии. М., 1924; Он же. Портреты революционеров. М., 1991; Он же. История русской революции. В 2-х т., М., 1997; Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1963, т. 1–2; Чернов В. Рождение революционной России. Прага, 1934; Он же. Конструктивный социализм. М., 1997; Шингарев А. Как это было. М., 1918; Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. 1–2. М., 1993 (1927); Шульгин В. Годы. Дни. 1920 год. М., 1990; Он же. Что нам в них не нравится... Об антисемитизме в России. СПб., 1992.

⁶¹ Недорисованный портрет: 1920 год. 50-летие В.И. Ленина в речах, статьях, приветствиях (материалы публикуются впервые после 1924 года): Сборник / Сост. К.И. Буков и др. М., 1990. С. 112.

Книга П. Струве «Критические заметки. К вопросу об экономическом развитии России», вышедшая в середине 1894 г., была раскритикована Лениным за уклон автора к буржуазному реформизму. «Но чем ярче, убедительнее выявлял он реформизм своего противника, – свидетельствовал Потресов, – тем ярче выступал вместе с тем и его собственный уклон – уклон в противоположную сторону».

Сквозь марксистскую терминологию просовывалась та тенденциозная концепция развивающегося капиталистического общества в виде сплошной реакционной массы, которая была характерной основой для всех революционно-утопических течений.

«И тогда же в разговоре о нем, – вспоминал Потресов, – произнесено было слово «сектант». Да, сектант! Но сектант, прошедший серьезную марксистскую выучку! Сектант-марксист!»

«...мы все ценим Ленина, – вспоминал Потресов, – не только за его знания, ум, работоспособность, но и за его исключительную преданность делу, всегдашнюю готовность отдаться ему целиком, нагружая себя сверх меры самыми неблагодарными функциями и неизменно добросовестно их выполняя». И все же, по утверждению Потресова, «его исходное сектантство, так неприятно поразившее меня уже при первом моем с ним знакомстве, вопреки всем ожиданиям не только не исчезло ко времени нашей совместной работы в «Искре», а, наоборот, сделало дальнейшие шаги и предстало перед нами, его коллегами по редакции, в форме гораздо более конкретной, чем прежде, для нас как нельзя более тягостной».

«Ленин, – убеждался Потресов, – знал лишь две категории людей и явлений: свои и чужие. Свои, так или иначе входившие в сферу его организации, и чужие, в эту сферу не входившие и, стало быть, уже в силу этого одного трактуемые им как враги».

Характеризуя своих соратников, Потресов подчеркивал: «...Плеханова – почитали, Мартова – любили, но только за Лениным беспрекословно шли, как за единственным бесспорным вождем. Ибо только Ленин представлял собой, в особенности в России, редкостное явление человека железной воли, неукротимой энергии, сливающего фанатическую веру в движение, в дело, с не меньшей верой в себя... Ленин без излишних слов неизменно чувствовал, что партия – это он, что он – концентрированная в одном человеке воля движения. И соответственно этому действовал».

Вот откуда в Ленине эгоизм революционера-большевика и безжалостное отношение к политическим оппонентам – врагам партии, «врагам народа». От ленинских идей партийно-житейской мудрости, упавших на благодатную почву царизма, проходил «тот отбор человеческого материала, который под ферулой Ленина собрал так много энергичных, смелых и способных людей, наградив их, однако, в придачу к этим добрым качествам и недоброй моральной неразборчивостью, часто моральной негодностью и непозволительным авантюризмом. И в этой именно школе аморализма воспитывался ныне всесветно известный тип «большевика».

Вместе с тем Потресов сочувствовал коллеге, уверенно заявив: «...Болезнь и смерть избавили Ленина от печальной участи до конца расхлебывать эту кашу, заваренную им. Заваренную им не по Марксу, а именно во славу того аморализма, который представлялся ему таким практически целесообразным и который оказался в конце концов, несмотря на временные головокружительные успехи, таким непрактичным и страшным по своим последствиям». И далее подвел итог: «...История пережила все наши тогдашние опасения, превратив нашего аморального бывшего коллегу в рокового человека для России...»⁶²

Так пророчески для потомков и с ясной убежденностью для самого себя писал бывший соратник Ленина Александр Николаевич Потресов накануне «великого перелома» Сталина – продолжателя дела Ленина.

⁶² Потресов А.Н. Ленин. «Источник». 1993. № 4. С. 21–27.

Анализ многих воспоминаний о Ленине приводится в основном по тексту книги по мере их фактологического использования.

Уникальным и более точным историческим источником, органически связанным с мемуарами, являются письма, записки и т. п. Эпистолярное наследие, которое, перефразируя образную и точную поговорку «Что написано пером, не вырубишь топором», написано рукой человека, и отказаться от него или сослаться на беспамятство просто невозможно. Письма показывают неформальные аспекты «большой политики», личные отношения большевистских руководителей, их пристрастия, логику действий, формы и методы партийно-государственного управления.

При анализе эпистолярного наследия была выявлена его четкая группировка: во-первых, это личные письма к родным и близким; во-вторых, письма, записки служебного характера; в-третьих, все то, что писал народ своим руководителям.

Эпистолярный источник как литература, да и источниковый корпус в целом, имеет особенности в его использовании: а) широкодоступность, после тщательного цензорского отбора; б) ограниченность, связанная с началом публикации различных сборников писем, содержание которых подозревалось или просматривалось из других источников; в) недоступность ввиду того, что многое не приведено в порядок, необходимый для печати, не разобрано и не отсортировано, да и беспричинно еще закрыто. Пример – письма трудящихся М.И. Калинину и другим руководителям советских органов власти.

Традиционно в соответствии с цензорным отбором эпистолярное наследие опубликовано в собраниях сочинений партийно-государственных деятелей, в мемуарах, документальных сборниках. Письма Ленина к родным похожи на отчеты за одолженные у матери деньги. Короткие записки, любимая манера общения, со слов самого Ленина, очень конкретны, точно военные команды, приказы, требования «доложить об исполнении». Более душевный А.В. Луначарский не скрывает в письмах к жене сомнений в успехе революционных дел и подробно делится планами своих партийных товарищей.

С обоснованной критикой существующего режима большевиков выступал русский писатель В.Г. Короленко в доверительных письмах к наркому просвещения А.В. Луначарскому.

Опубликованное ранее эпистолярное наследие большевиков и их окружения проникнуто пафосом идейной искренности, уверенности в правоте своих деяний, ненависти к классовым врагам. Вышедшее из печати в период гласности, ранее скрытое в архивных спецхранах, цинично и вульгарно по представляемой внешне «чистоте» революционного дела.

Особенно показательны богатые и разнообразные по содержанию, подобранные тематически сборники переписки большевистского руководства в период 1912–1927 гг., а также «Письма во власть 1917–1927 гг.», где подобраны заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям⁶³.

Недоумение, боль и тревога народа, наблюдающего за явным расхождением слов и дел своих вождей, постепенно перерастают в изменение сознания наиболее мыслящих людей, которые по мере своего прозрения погибают за критику или все более и более замыкаются, уходя в себя.

В сборнике «Голос народа» представлены письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг., в которых прослеживается ясное сознание ужаса от сотворенного большевиками государственного переворота, понимание причин Гражданской войны и невозможности достижения обещаемого «светлого будущего»⁶⁴.

⁶³ Короленко В.Г. Письма к Луначарскому. Париж, 1922. Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927 гг. М., 1998. Письма во власть 1917–1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М., 1996.

⁶⁴ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / Отв. ред. А.К. Соколов. М., 1997. С. 110.

Переписка большевистского руководства за 1912–1927 гг. раскрывает уровень отношений между лидерами партии. Особенно заметно возвышение в годы Гражданской войны Сталина и Троцкого, о чем свидетельствует полушутливое письмо Г.Л. Пятакова 13 октября 1919 г. «Его Высокопревосходительству Члену РВС Юж т. И. Джугашвили-Сталину. Осмеливаюсь всепокорнейше, почтительнейше и настоятельнейше просить Вас отдать нам Серго (Орджоникидзе. – *В.П.*). Пара дней совместной работы еще больше утвердили меня во мнении, что Серго должен быть в 13-й армии». В конце записки фамильярная подпись – «Егорка Пятаков». И другое доверительное письмо А.М. Назаретяна – руководителя Бюро Секретариата ЦК РКП(б) – в августе 1922 г. Г.К. Орджоникидзе, в котором он сообщает о значительных изменениях в деятельности руководящих партийных инстанций при Сталине, которые «ходят под Сталиным». Представлена и характеристика Сталина: «Он очень хитер. Тверд, как орех, его сразу не раскусишь. Ильич имеет в нем безусловно надежнейшего цербера, неустрашимо стоящего на страже ворот ЦК РКП(б)». О Ленине Назаретян известит Орджоникидзе в конце ноября 1922 г.: «Старик жив, здоров, иногда немного прихварывает». Знал ли истинное состояние здоровья вождя Назаретян или скрывал его, остается тайной, хотя по описанию интенсивной деятельности Сталина ясно, что Ленин отходит от дел.

Материал сборника, состоящий из определенной значимости каждого письма, «не претендует на то, чтобы осветить все вопросы деятельности советских вождей и борьбы в руководстве партии...». В научный оборот впервые вводятся материалы из фондов В.И. Ленина (Ф. 2) и его Секретариата (Ф. 5), Ф.Э. Дзержинского (Ф. 76), М.И. Калинина (Ф. 78), В.В. Куйбышева (Ф. 79), С.М. Кирова (Ф. 80), Г.К. Орджоникидзе (Ф. 85), коллекции документов И.В. Сталина (Ф. 558) и других Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ).

Все документы датированы и расположены в хронологическом порядке, без выделения различных видов корреспонденции (письма, записки и т. п.) за исключением телеграмм и разговоров по прямому проводу. Документы снабжены пояснительными замечаниями. В конце сборника представлено: указатель имен; список сокращений; избранная библиография: 1) публикации переписки руководителей РКП(б) – ВКП(б), 2) биографии и материалы к биографиям руководителей партии большевиков, что значительно облегчает и активизирует анализ имеющихся документов.

Идеи и директивы

Наиболее широкодоступными историческими источниками являлись и продолжают оставаться поныне тщательно отфильтрованные труды классиков теории социалистической революции – К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина⁶⁵, проповедников марксистско-ленинской идеологии и непосредственных руководителей социалистического строительства в Советской России⁶⁶. Вместе с тем труды многих соратников Ленина, ранее широко публикуемые, были изъяты из обращения⁶⁷ как наносившие вред чистоте советской идеологии по указанию продолжателя марксизма-ленинизма И.В. Сталина. Труды классиков марксизма-ленинизма и их последователей служили не только методологической основой всех научных исследований, но и практическим руководством всей общественной жизни огромного государства и перспективной строительству «светлого будущего».

Теоретические труды партийно-советских руководителей, представленные в тематических сборниках по различным направлениям государственного развития, ясно и четко показывают процесс формирования мировоззрения личности, трансформирующийся в государственную идеологию, зарождения и развития политики большевиков, претворения ленинской теории революционной борьбы и социалистического строительства в жизненную практику⁶⁸.

В конце 50-х – начале 70-х гг. по решению ЦК КПСС вышло Полное собрание сочинений В.И. Ленина в пятидесяти пяти томах, включая «как законченные работы, так и подготовительные материалы, письма, записки и т. д.»⁷⁰, которое фактически не является исчерпывающим. Хотя, по мнению официоза тех лет, «издание Полного собрания сочинений В.И. Ленина является выдающимся явлением в идейно-политической жизни Коммунистической партии, всего советского народа и международного коммунистического и рабочего движения»⁶⁹. В пятое издание вошло около 9000 работ Ленина, из которых «более половины были включены впервые». Советский период освещают работы, включенные в том с 34-го по 45-й, и переписка того же периода – с 50-го по 54-й том, 55-й том содержит письма к родным. Всего опубликовано около 4500 писем, записок, телеграмм, распоряжений, поручений и т. д., из которых около 3000 вошли в собрание сочинений впервые. Наряду с законченными работами опубликованы подготовительные материалы: планы, наброски статей, речей, брошюр, поправки к документам, различного рода заметки, конспекты и пометки на принадлежащих Ленину книгах и т. п.

В каждом томе имеется научно-справочный аппарат. В него входят: предисловия, в которых раскрывается идейное содержание произведений Ленина, вошедших в том; особенности исторической обстановки, время написания работ; списки работ Ленина, не разысканных доньше, с указанием источника сведений; списки работ, изданий и документов, которые, возможно, принадлежали Ленину или редактировались им; примечания, состоящие из фактических справок и пояснений; указатели литературных работ и источников, использованных автором; перечень имен и хронологических дат жизни и деятельности Ленина и его окружения.

⁶⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 46 томах. М., 1955–1973; Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. В 55 томах. М., 1956–1966; Ленинские сборники. Кн. 1–40. М., 1924–1985.

⁶⁶ Свердлов Я.М. Избранные статьи и речи. М., 1944; Калинин М.И. Избранные произведения. В 4 томах. М., 1960; Сталин И.В. Сочинения. В 14 томах. М., 1953–1954.

⁶⁷ Троцкий Л.Д. Сочинения. М.—Л., 1924–1927; Каменев Л.Б. Великий мятежник. О В.И. Ленине. Харьков. 1925; Бухарин Н.Н. Избранные произведения. М., 1988; Он же. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989; Зиновьев Г.Е. Сочинения. 1–8, 15–16 тома. М., 1923–1929; Рыков А.И. Избранные произведения. М., 1990; Томский М.П. Избранные статьи и речи. М., 1928; Стучка П. Государство и революция. М., 1922.

⁶⁸ Берзин И.Б. Вопросы истории Великого Октября в сочинениях В.И. Ленина. М., 1987; Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. Об историческом опыте и его уроках. М., 1989; Каменев Л.Б. Диктатура пролетариата. Тифлис, 1921; Каменев Л.Б. Партия и троцкизм. Уроки партийной истории. М., 1924; Каменев Л.Б. 8 лет Октябрьской революции. М.—Л., 1925.

⁶⁹ См. Черноморский М.Н. Источниковедение истории СССР. Советский период. М., 1967. С. 17–18.

К Полному собранию сочинений Ленина вышли две части справочного тома. Первый том включает предметный указатель, рубрики которого расположены по темам в алфавитном порядке. Во вторую часть справочного тома вошли 11 указателей: алфавитный указатель произведений, вошедших в ПСС; указатель псевдонимов В. Ульянова (Ленина); указатель упоминаемых в ПСС работ К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина; указатель имен, периодических изданий, географических названий, произведений художественной литературы и критики, пословиц и поговорок, революционных и народных песен, указатель слов и выражений, приведенных Лениным на латинском языке, и указатель иллюстраций.

Предметный указатель позволяет достаточно быстро и полно найти необходимые высказывания (цитаты) из произведений Ленина⁷⁰. Издание пяти собраний сочинений ленинских трудов как бы дополняет 40 томов ленинских сборников, выходявших с 1924 года. Вместе с тем в бывшем Центральном партийном архиве находятся 3724 ленинских произведения и около трех тысяч документов, которые еще не опубликованы. Что же так долго и тщательно нужно скрывать, даже вопреки инструкции по хранению архивных документов? Так можно прятать лишь истину, которая подрывает основы лжи.

Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) и издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) выпустили сборник неопубликованных документов Ленина. Тексты сопровождается справочный материал, уточняющий сведения об авторе, событиях и обстоятельствах неизвестности 420 документов 1891–1922 гг.⁷¹

Весьма ценными историческими источниками являются тематические сборники произведений и извлечений из ленинских работ, документы Коммунистической партии, посвященные различным вопросам революционной теории и практики государственной власти, руководства социалистическим строительством. Особого внимания заслуживает сборник «В.И. Ленин. Об авторитете руководителя». Основатель Коммунистической партии России, руководитель первого советского правительства – Совета Народных Комиссаров – особенно ошутимо представлял на собственном опыте роль личности в истории. Ленин придавал большое значение идеям и действиям руководителя. В то же время он настаивал на беспрекословном, железном подчинении вождю, в данном случае себе, хотя и ссылаясь на «коллективные» решения ЦК или СНК, явно завышая их функции в руководстве советским государством. Ленин постоянно настаивал на предельной требовательности к партии, ее членам и политическим лидерам, считая, что «отсрочку и кредит от народа мы получили благодаря нашей правильной политике». Не вдаваясь в анализ «правильной политики» большевиков, ясно одно – «кредит от народа» они получили, и отрабатывать его нужно было пунктуальным выполнением своих обещаний. Однако не все обещания были выполнимы. Это привело к никчемности политического руководства большевиков, а посему необходимо было найти «причины», мешающие большевикам строить всеобщий рай для народа. И здесь благодатной почвой, бурно забиваемой сорняком, явилось персонифицированное бичевание или возвеличивание, то есть традиционная политика диктатора для подданных – «кнут и пряник», что фактически затмевало несостоятельность руководства вождя и его свиты⁷².

Ленин предупреждал партийно-советских руководителей о зазнайстве: «Известно, что неудачам и упадку политических партий очень часто предшествовало такое состояние, в котором эти партии имели возможность зазнаваться». Он подчеркивал, что «самый худший у нас

⁷⁰ См. Алфавитный указатель произведений, вошедших в Полное собрание сочинений В.И. Ленина. М., 1966; Справочный том к Полному собранию сочинений, ч. 1. М., 1969; ч. 2. М., 1970.

⁷¹ Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. М., 1999.

⁷² Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. Об историческом опыте и его уроках. М., 1989. 288 с.; «Ленин о партии»; «Ленин о Советах депутатов трудящихся»; «Ленин о морали»; «Ленин о власти»; «Ленин и ВЧК». Сборник документов (1917–1922 гг.). М., 1972. С. 679.

внутренний враг – бюрократ». Это действительно верно, ибо уже было проверено временем. Вместе с тем Ленин не выводит природу зазнайства и бюрократии, наивно утверждая: «От этого врага мы должны очиститься, и через всех сознательных рабочих и крестьян мы до него доберемся». А как только на место бюрократа ставился партийный вожак из рабочих или крестьян, он вновь превращался в зазнайку, бюрократа для народа и подхалима для начальника, ибо это хоть как-то, на какое-то время удерживало в кресле политически неграмотного и профессионально не подготовленного выдвиженца-руководителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.